

РОМАНТИК, ПОЭТ, ЧЕЛОВЕК

Посвящается Николаю Гумилёву

В миру его имя известно
Как русский Серебряный век.
И вновь на слуху повсеместно:
Романтик, Поэт, Человек!

А вспомним расстрельные годы –
Никто не ответил за зло...
Поэтов пускали в расходы,
Их много тогда полегло.

Нельзя закрывать эту тему,
Покаяться нужно за тех,
Кто выжег в России богему,
За всех, кто свершил этот грех.

...В начале девятого года
Приехал Поэт в Коктебель.
Сияла звезда с небосвода,
В горах растекалась пастель.

Почувствовал запахи моря
И буйно цветущих холмов.
И взглядом, с Волошиным споря,
Ловил белизну облаков.

Поэзии духом пронзённый
И болью несчастной любви,
Бродил по холмам, утончённый,
Шептал: «Ты меня позови...»

И как сохранить сердце добрым,
И видеть по-своему мир?
Казаться весёлым и бодрым,
И как не запачкать мундир?

И где же то место Поэта
В обыденной жизни людей?
Та острая грань у ланцета,
Та боль, что сильнее и сильнее.

Поэты всегда одиноки
В бескрайней поэзии чувств!
Но всё же бессмертные строки
Сильнее холуйских кощунств.

В ФЕВРАЛЕ...

А. С. Пушкину

Он ушёл в феврале,
не дожив три недели
До капризной весны,
не услышав капели.
Закачались над ним
ветви голых деревьев,
Вороньё загалдело,
взъерошило перья.
Краткий век Золотой
оборвался с ним вместе,
Как пустой поцелуй
от сбежавшей невесты.
Жизнь прошла словно миг,
будто ночь в лунном блеске.
Он лежал на снегу,
возле дач в перелеске...
Он ушёл в феврале,
не дожив три недели
До капризной весны,
не услышав капели...

ГРОЗА В ФЕОДОСИИ

На полпути гроза застала,
Но спас подъездный козырёк.
А в лужах брызги танцевали,
А в доме пили кофеёк.

Спиной прижавшись к чьей-то двери,
Я полчаса смотрел на то,
Как стрелка на секундомере
Крутила танго и фокстрот.

На плоской крыше чайка мокла,
В районе порта грянул гром.
Девчонка сквозь разводы стёкол
Плыла по дому нагишом.

А я стоял! – Гроза в разгаре,
Хлестало ливнем по ногам.
И на горбато́м тротуаре
Молился пёс своим богам.

ДРУГ АНГЕЛ

Стою на каменном полу
Огромного пустого храма.
Шепчу Всевышнему хвалу:
«Спаси и вырви из бедлама...»

Вдруг шум и гам со всех сторон,
Кольцо сжимают свинобесы.
Я понимаю: это сон,
Сознание в плену завесы.

Сработал вовремя инстинкт,
Как птица, я взмахнул руками.
Взлетело к куполу: «Аминь!»,
А бесы скрылись за углами.

В душе и радость, и тепло:
Ко мне явился друг мой – ангел!
Он белоснежное крыло
Подал, как воздух в акваланги.

И сквозь витражное стекло
Мы вышли с ним в ночное небо.
Оно судьбу мне рассекло,
За ангелом пошёл я слепо.

Летали вместе до утра,
Очнулся я на горном склоне,
Где солнце кистью маляра
Разбрызгало в траве пионы...

ДЕВЯТАЯ АРКАДА

Гостиный двор, девятая аркада,
Притихший Волхов, небо в облаках.
Реки и камня вечная прохлада,
Она и он – на разных берегах.

В разгаре лета, под цветенье липы,
На берегу таинственной реки,
Ломая стойкие стереотипы,
Их встреча будет – карме вопреки.

Да, встреча состоится непременно,
И это подтвердит горбатый мост,
Подслушав разговор о сокровенном
При тусклом свете новгородских звёзд.

Их ждёт уже аркада номер девять –
Пристанище надежды и любви.
Богиня Лада запустила невод,
Поди его, попробуй, разорви.

МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Идёшь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала – тоже!
Прохожий, остановись!

Марина Цветаева

Я шёл по городу ночному,
Укрылся снегом тротуар.
Вокруг всё было по-иному,
В душе – минор-репертуар.

От грусти, холода, печали
Мои глаза смотрели вниз.
И отмечали лишь детали,
Зимы той памятной сюрприз.

И вдруг на старом парапете
Увидел я десяток книг.
Они, как брошенные дети,
На их обложках замер крик.

Из них – «Цветаеву Марину» –
От смерти, от позора спас.
И, выгнувши от ветра спину,
Благословил меня Пегас...

ТОПОЛЯ ТАВРИДЫ

В Царскосельский лицей завезли тополя
С берегов южнорусской Тавриды.
Лицеисты, забыв про свои табеля,
Вмиг представили крымские виды.

Юный Пушкин стоял одиноко среди них,
Сердцем чувствуя значимость Крыма.
Ну а ночью, свернув незаконченный стих,
Он во сне повстречал серафима.

И поведал тогда приближённый Творца
О грядущих больших переменах.
Не простит ему власть ни строки, ни словца,
Но и он не преклонит колени.

В южной ссылке найдёт он покой для души,
А талант засияет, как солнце.
Знойной степью проехавши сквозь камыши –
Из фонтана водицы напьётся.

В Феодосии будет всего лишь два дня,
А затем отплывёт на корвете.
Восхитит, убаюкает волн беготня...
Очарует Юрзуф на рассвете.

А когда, вновь на берег Тавриды шагнув,
Он увидит живые колонны,
То поймёт, что притихший, волшебный Юрзуф
Преподнёс ему в дар тополиные кроны.

КАРАНТИНКИ

Люблю я слушать тишину,
Люблю росу, игру туманов.
Сосне-подружке подмигнув,
Укроюсь в хвое от шайтанов.

На время график изменив,
В объятых хвое помечтаю:
«Коронавирус сдать в архив,
Заразу беса обуздаем!»

«У нас, товарищ, карантин!» –
Кричат лесник и полицейский.
И тычут в тело карабин:
«Слезай-ка вниз, гиббон гвинейский!»

Сломав хрустальную мечту,
Лицо засунув в респиратор,
Меня, борца за правоту,
Вдруг поместили в обсерватор.

ПЛАЧ ЖУРАВЛИНЫЙ

Ветер уносит с собой за моря
плач журавлиный, прощальный.
Словно мелодию от звонаря –
триптих осенний, ментальный.

Ветер промок, вытирая слезу,
близятся зимние вихри.
Тихо пока в осеннем лесу,
но дремлет где-то антихрист...

Голый, унылый, униженный лес –
столь неприглядна картина.
За горизонт направляясь, исчез
хвост журавлиного клина...

В АРТ-КАФЕ «АНТРЕСОЛЬ»

Хожу я часто в «Антресоль»,
А вдруг... за столиком Ассоль
Сидит тихонько в уголке,
На лёгком летнем ветерке.

Но, правда, я совсем не Грэй,
Коньяк, мой друг, – меня согрей!
Сними мне боль со старых ран,
Дай силы написать роман.

Роман о пламенной любви,
Ты, Грин, меня благослови!
Сюжет прекрасный подсажи,
Чтоб яркий был, как витражи.

Чтоб, как матрос с «Пролива бурь»,
Влюбился я в очей лазурь.
Чтоб, как небесный странник Друд,
Взлетел я ввысь под вой зануд.

...Осенний ветер за окном
Пищит настырным комаром.
Скребёт стекло кленовый лист,
Закат сегодня бархатист.

Я вновь за столиком один,
Как каравелла среди льдин.
И вдруг – она, идёт одна,
Неотвратимо, как волна.

Садится за соседний стол,
А я притих, как богомол.
– Так говоришь, что ты не Грэй?
Тогда хоть коньяку налей!